

ПЕТЕРБУРГСКИЙ РОСТОВЩИК

У героя гоголевского «Портрета» Петромихали был прототип. Вот что рассказал в 1904 году «Книжный Вестник». По словам этого журнала, прототипом Петромихали был петербургский ростовщик Моджерам-Мотомалов, описанный, между прочим, в «Записках» известного драматурга-водевилиста и актера П. А. Каратыгина.

Сравним тексты гоголевского «Портрета» и каратыгинских «Записок».

Каратыгин о Моджераме-Мотомалове (речь идет о второй половине 20-х годов прошлого столетия):

«В то время не было такого изобилия на каждой улице вывесок с заманчивой надписью: Гласная касса ссуд, Контора для заклада движимости, Выдача под залог и проч. и проч. Но тогдашние ростовщики были, конечно, не лучше нынешних, и с ними борьба за существование приходилась многим не под силу. Некоторые петербургские старожилы, вероятно, и теперь еще помнят, например, известного в то время богатого... ростовщика Моджерам-Мотомалова, который с незапамятных времен поселился в Петербурге и объяснялся по-русски довольно порядочно. Эту оригинальную личность можно было встретить ежедневно на Невском проспекте в своем национальном костюме: широкий темный балахон был надет у него на шелковом пестром халате, подпоясанном блестящим кушаком; высокая баранья папаха, с красной бархатной верхушкой, была обыкновенно

заломана на затылок; бронзовое лицо его было татуировано разноцветными красками, черные зрачки его, как угли, блистали на желтоватых белках с кровавыми прожилками; черные широкие брови, сросшиеся на самом переносье, довершали красоту этого... набоба; в правой руке у него была постоянно длинная бамбуковая палка, с большим костяным набалдашником, а в левой он держал перламутровые и янтарные четки. Он был тогда уже очень стар, приземист и, ходя, пыхтел от своей безобразной тучности».

Гоголь о Петромихали (в первой редакции «Портрета»):

«Был ли он грек, или армянин, или молдаванин,—этого никто не знал, но по крайней мере черты лица его были совершенно южные. Ходил он всегда в широком азиатском платье, был высокого роста, лицо его было темнооливкового цвета, нависнувшие черные с проседью брови и такие же усы придавали ему несколько страшный вид. Никакого выражения нельзя было за-

метить на его лице: оно всегда почти было неподвижно и представляло странный контраст своею южною резкою физиономией с пепельными обитателями Коломны...»

Сходство между Петромихали и Моджерамом-Мотомаловым можно усмотреть и в том, как характеризуют своих героев Гоголь и Каратыгин.

Каратыгин о Моджераме-Мотомалове:

«К театральным он вообще был как-то особенно благосклонен; не потому, чтобы он любил театр, куда никогда, конечно, не заглядывал; но он пользовался особенной привилегией у театрального казначея и вычеты из жалованья своих должников получал беспрепятственно по предъявлении их расписок. Каждый месяц, 1-го числа, он аккуратно являлся спозаранка в театральную контору; с целым ворохом векселей и расписок, садился около казначея и, потирая руки от удовольствия, поджидал своих горемычных заемщиков.

Неделя, 1984, нояб., № 46.

В конце 1820-х годов этот благодетель страждущего человечества покончил свое земное странствование... Конечно, многие из его должников почли весьма приятною обязанностью отдать ему последний долг, и этот печальный обряд мог вполне назваться погашением долгов, потому что Моджерам, кажется, не оставил после себя наследников, и все неудовлетворенные обязательства и недоимки рассыпались вместе с его прахом».

Гоголь о Петромихали (в первой редакции «Портрета»):

«Но нужно заметить, что одна только слишком крайняя нужда заставляла обращаться к нему. Его условия были так тягостны, что отбивали всякое желание... Жалость, как и все другие страсти чувствующего человека, никогда не достигала к нему, и никакие мольбы не могли преклонить его к отерочке или к уменьшению платежа. Несколько раз находили у дверей его окостеневших от холода несчастных старух, которых посиневшие лица, замерзнувшие члены и мертвые вытянутые руки, казалось, и по смерти еще молили его о милости...»

В позднейшей редакции «Портрета» Гоголь, описывая Петромихали, также сохранил целый ряд деталей, по которым, как свидетельствуют современники, легко можно было узнать действительно существовавшего ростовщика Моджерам-Мотомалова.

Подготовил В. СУРМИЛО.